

Исторический жанр мог появиться, естественно, лишь в эпоху централизации феодального государства. Но уже раньше в славяно-румынской религиозной литературе появляется несколько оригинальных работ. Так, например, монах Филотей, бывший логофет валахского господаря Мирчи Старого (1386—1418), следовательно, боярин со светским образованием, пишет на книжнославянском языке песни в честь божьей матери¹, а другой боярин из Валахии, казначей Симон Дедулович создает панегирик в честь святого Михаила Синадского (XV век)². В связи с житиями святых, которые всегда отражают в известной мере исторические события времени, следует упомянуть болгарского писателя Григория Цамблака, приехавшего в Молдавию. Он пишет по указанию господаря Александра Доброго (1400—1432) *Житие святого Иоанна Сучавского*. Это агнографическое произведение относится к 1402 году и изобилует подробностями о черноморских городах, о жизни в этих местах во время татарского ига³. *Житие святого Никодима*, основателя первых монастырей в Валахии, была написана на книжнославянском языке его учениками. Оригинальный текст не сохранился, но имеется позднее переработанный текст на румынском языке⁴.

Следующий период, в котором румынские господа (а также воеводы Трансильвании) пытаются создать централизованное государство, совпадает с появлением славяно-румынской историографии. В Молдавии сохранился ряд славянских хроник, восходящих к одному прототипу, сохранившемуся в форме, близкой к оригиналу, *Анонимной славянской хронике Молдавии*, содержащей историю до кончины Штефана Великого (1504 г.). Хроника была составлена по приказу Штефана Великого при его дворе и отражает политическую точку зрения этого феодального господара: он является избранником божьим, бояре обязаны ему подчиняться. На первый план выдвигается военная дружина — «витязи», наделенные господами привилегиями и зависящие непосредственно от него. Борьба Штефана против турок определяется как борьба за общие интересы христианства, рассматриваемого как некое политическое единство.

Политические установки Штефана Великого отражаются не только в дворцовой хронике, но и в политическом меморандуме, написанном на книжнославянском языке и адресованном московскому великому князю Ивану III приблизительно в 1480—1490 гг. Как и другие политические меморандумы, адресованные тем же Штефаном Великим польскому королю, этот меморандум по своему содержанию является составной

¹ Cp. S. TEODOR, *Filotei monahul de la Cozia, inmograf romin*, «Mitropolia Olteniei» VI, 1954, стр. 20—35; его же, *Pripealele monahului Filotei de la Cozia*, там же, VI, 1954, стр. 177—190.

² Рукопись № 278 Библиотеки Академии Румынской Народной Республики (описанная П. П. Панаитеску, *Manuscrisele slave...*, I, стр. 373).

³ *Viața sf. Ioan cel Nou de la Suceava, de Grigore Tâmbac*, ed. Melchisedec, «Revista pentru istorie, arheologie și filologie», III, 1887, стр. 163—174.

⁴ ȘTEFAN IEROMONAHUL, *Viața Sfintului Nicodim*, Craiova, 1938.

⁵ *Cronicle slavo-române din secolele XV—XVI, publicate de Ioan Bogdan*, ediție revăzută de P. P. Panaitescu, București, 1959, тср. 1—23.